

РАДИШАУСКАЙТЕ НАТАЛЬЯ ВИТАУТОВНА

«ГЛУБОКОУВАЖАЕМОМУ И ДОРОГОМУ ТОВАРИЩУ...»: ИЗДАНИЯ С ДАРСТВЕННЫМИ НАДПИСЯМИ Э. А. КОВЕРСКОГО В КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ М. И. ВЕНЮКОВА

В статье рассказывается о нескольких изданиях из личной библиотеки М. И. Венюкова, а именно о сочинениях геодезиста Э. А. Коверского с дарственными надписями автора. Анализируются оформление подаренных книг, содержание автографов, читательские пометы в текстах. На основе опубликованных воспоминаний Венюкова рассматривается его отношение к дарителю.

Ключевые слова: личные библиотеки, дарственные надписи, автографы, М. И. Венюков, Э. А. Коверский, книжные коллекции, Дальневосточная государственная научная библиотека, ДВГНБ.

Keywords: private libraries, gift inscriptions, autographs, M. I. Veniukov, E. A. Koverskii, book collections, Far Eastern State Scientific Library, DVGNB.

В Дальневосточной государственной научной библиотеке (ДВГНБ) хранится коллекция книг, принадлежавших русскому военному топографу, исследователю Дальнего Востока и Средней Азии Михаилу Ивановичу Венюкову. Он был профессиональным военным, окончил кадетский корпус, затем Академию Генерального штаба. В 1857 году молодой поручик добился направления на службу в Восточную Сибирь, к графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому. Несмотря на то что пребывание его в Сибири и на Дальнем Востоке оказалось кратким (всего два года), он успел совершить две экспедиции по Приамурью, провести топографическую съёмку и составить карты практически неизученных на то время территорий. В дальнейшем М. И. Венюков руководил топографическими экспедициями в Средней Азии, занимался изучением географии и этнографии Северного Кавказа, совершил поездки в Китай и Японию. Приобретёнными в путешествиях знаниями и опытом Михаил Иванович активно делился в своих многочисленных публикациях. Он много печатался в газетах и журналах, издал несколько исторических и географических сочинений. Разочарование в России как в государстве, в её властных представителях и устройстве в целом заставило М. И. Венюкова эмигрировать в Европу. Там учёный прожил до самой своей смерти — больше 20 лет. При этом он неустанно интересовался положением в родной стране, поддерживал связь с многочисленными знакомыми, помогал продвигать достижения российской науки на Западе.

Михаил Иванович не представлял себе жизни без книги. В воспоминаниях он писал, что в любую поездку брал с собой пусть небольшую, но библиотеку, и при каждой возможности посещал книжные магазины. Эмигрируя из России, Венюков, по его словам, забрал всё своё имущество, «т. е. почти одни книги» [1, с. 277]. Именно о своей библиотеке Михаил Иванович позаботился прежде всего, составляя завещание, — её судьба определена первым пунктом. Исследователь отписал своё собрание Хабаровску «или вообще тому пункту, где будет находиться управление Уссурийским краем» [2, с. 90]. Книги были получены хабаровской библиотекой в 1907 году, и сегодня коллекция М. И. Венюкова входит в редкий фонд ДВГНБ.

В ней около 400 единиц хранения, то есть примерно треть от всей личной библиотеки учёного. Среди изданий — сочинения по всем отраслям знаний: математике, физике, химии, биологии, астрономии, истории, литературоведению, психологии и пр. На некоторых книгах есть дарственные надписи авторов М. И. Венюкову. Среди дарителей — геолог Франц Юльевич Левинсон-Лессинг, известный путешественник Николай Михайлович Пржевальский, географ Пётр Александрович Чихачев, писатель Владимир Галактионович Короленко и другие. Некоторые авторы презентовали

Михаилу Ивановичу несколько своих изданий. Одним из таких дарителей был военный топограф и геодезист Эдуард Аврелианович Коверский. Он адресовал Венюкову две своих брошюры о топографических работах в России, монографию о постройке Великой Сибирской железной дороги и пояснительную записку на французском языке к составленной им «Карте Российской империи и сопредельных с ней государств».

Венюков и Коверский познакомились во время совместной службы в Главном штабе¹ в 1871–1876 годах. После двухлетней поездки в Японию и Китай М. И. Венюков был «прикомандирован к Генеральному штабу для описания азиатских границ России» [2, с. 163]. В это время Э. А. Коверский служил там помощником начальника картографического заведения военно-топографического отдела. Отношения между ними тогда, по-видимому, сложились вполне дружеские. Во всяком случае, в своих мемуарах Михаил Иванович писал об этом периоде: «Между знакомыми мне азиатами² в широком смысле слова с удовольствием вспоминаю... штабных офицеров: геодезистов-картографов Стрельбицкого и Коверского» [1, с. 281].

В 1877 году Венюков решил эмигрировать — «уехать подальше от своих недругов и политических противников, от всего того, что мешало ему свободно мыслить и творить» [5, с. 86]. Он подал рапорт об отставке и покинул Россию, «надеясь найти свободу и воплощение своих замыслов за границей» [5, с. 85].

В эмиграции Михаил Иванович не терял связи с родиной: он переписывался со многими учёными и путешественниками, помогал им по мере возможности в организации экспедиций и поиске нужной литературы, выписывал отечественные газеты и журналы и публиковал в них свои статьи и заметки. Возможно, что он поддерживал связь и с Э. Коверским, который продолжал служить в Генеральном штабе.

Однако в какой-то момент М. И. Венюков, похоже, разочаровался в своём соратнике и несколько охладел к нему. В дневниковых записях учёного за 1884 год встречается такая характеристика бывшего сослуживца: «Недавно я написал в “Новостях” статью о русских геодезистах, где похвалил Стебницкого³ и

1 Позднее — Генеральный штаб.

2 Под «азиатами» подразумеваются, по всей видимости, исследователи Азии.

3 Стебницкий, Иероним Иванович (1832–1897 гг.) — российский геодезист, в 1885–1896 гг. — начальник Военно-топографического отдела Главного управления Генерального штаба (руководитель Корпуса военных топографов). С 1860 г. проводил работы по триангуляции и картографированию Кавказа, Закаспийской области, Малой Азии и руководил обработкой триангуляций и нивелирований. Член-корреспондент Российской академии наук с 1878 г., член Русского географического общества, один из организаторов Русского астрономического общества.

Тилло⁴. Это, по обыкновению, возбудило зависть у штабных их товарищей, и один из них прислал мне уже второе письмо по этому вопросу. Завистливый полячок, Коверский, впрочем, обставляет свои нарекания разными извинениями и делает мне только один единственный упрёк, зачем я дал своей заметке титул «о русских геодезистах» вообще. Мало этого, как человек не глупый, хотя и ослепляемый завистью, он сам же прибавляет, что эта претензия — вздор, пустяки... Так зачем же было писать о ней два письма? <...> Ох, Генеральный штаб! Нет такой низости, на которую бы ты не был способен, лишь бы уронить выдающегося товарища...» [3, с. 181].

К этому моменту Э. А. Коверский уже три года возглавлял геодезическое отделение военно-топографического отдела Генерального штаба и в целом больше 15 лет занимался административной деятельностью [9, с. 150]. С другой стороны, И. И. Стебницкий и А. А. Тилло непосредственно вели геодезические и топографические работы, лично участвовали в экспедициях. В таких обстоятельствах претензии Коверского действительно выглядят вздорными и мелочными.

Отреагировали на эту статью и непосредственные её герои, о чём написал сам М. И. Венюков в своих воспоминаниях: «...Из двух похваленных один, Тилло, обиделся, вероятно, потому, что «покровительство» ему, генералу, со стороны полковника-эмигранта показалось не соответствующим табели о рангах. Зато Стебницкий, если верить его словам, переданным через третье лицо, был в восхищении от похвалы» [2, с. 160]. И заключил: «...сколько людей, столько и психологий» [2, с. 160].

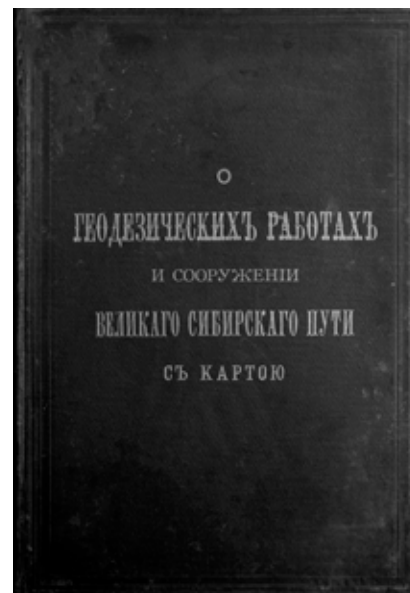
Несмотря на изменившееся отношение к Коверскому, учёный не разорвал с ним связь: в 1890-х годах Эдуард Аврелианович прислал ему в Париж две своих брошюры и монографию, снабдив их дарственными надписями. Отправитель, очевидно, не подозревал о не слишком лестном мнении о себе адресата. «Глубокоуважаемому Михаилу Ивановичу Венюкову от автора» — такая надпись стоит на первых страницах брошюр «Чем располагаем мы для изучения топографии нашей территории в Азии...» и «Объяснительная записка к «Отчётным картам

астрономических, геодезических и топографических работ, произведённых в России»⁵. Они вышли в 1892 году и, по всей видимости, были присланы Михаилу Ивановичу одновременно.

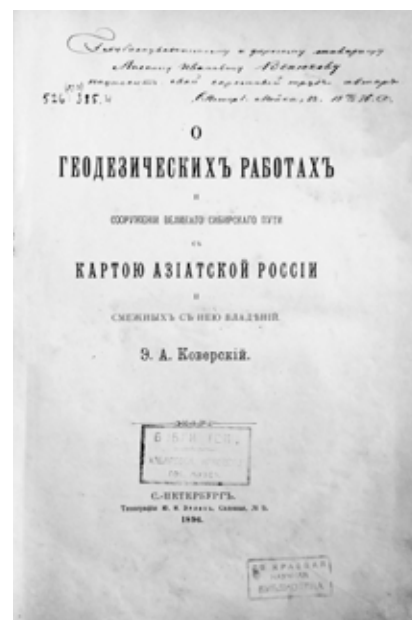
Примечательно, что даритель не счёл нужным как-то по-особому оформить своё подношение. Брошюры, представлявшие собой оттиски из «Ежегодника Императорского Русского географического общества», вышли без обложки и переплёта. Эдуард Аврелианович, по всей вероятности, склеил их вместе, вставил в слепую обложку из синей бумаги и в таком виде отправил бывшему коллеге. Он не стал заказывать переплёт или более изящную обложку. То, что своим неказистым оформлением книга обязана именно Коверскому, косвенно подтверждается расположением записи

М. И. Венюкова на первой странице: судя по всему, при её нанесении обложка уже была.

Ещё же одно своё сочинение — «О геодезических работах и сооружении Великого Сибирского пути...», изданное в 1896

Переплёт книги Э. Коверского «О геодезических работах...» (СПб., 1896) из библиотеки М. И. Венюкова

Титульный лист издания Э. Коверского «О геодезических работах...» с дарственной надписью М. И. Венюкову

⁴ Тилло, Алексей Андреевич (1839–1899 гг.) — российский географ, картограф, геодезист; генерал-лейтенант, сенатор. Составил обзорную гипсометрическую карту Европейской России (издана в 1889 г.), заложив основы отечественной гипсометрической школы. Совместно с Ю. М. Шокальским произвёл измерение площадей бассейнов и длин главнейших рек России, а также нивелировку уровней Каспийского и Аральского морей. Автор капитальных трудов по земному магнетизму и метеорологии. Член-корреспондент Российской (1892 г.) и Парижской академий наук, член Русского географического общества.

⁵ Коверский, Э. А. Чем располагаем мы для изучения топографии нашей территории в Азии, и какие результаты достигнуты по этой части? / [соч.] Э. А. Коверского. — [Санкт-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1892]. — 39, [1] с.; Он же. Объяснительная записка к «Отчётным картам астрономических, геодезических и топографических работ, произведённых в России» / [соч.] Э. А. Коверского. — [Санкт-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1892]. — 14, [2] с.

году⁶, — Э. А. Коверский прислал Венюкову в переплёт. По-видимому, переплёт этот заказывал сам автор — для тех экземпляров, которые собирался кому-либо преподнести. Например, в ДВГНБ есть точно так же оформленный экземпляр с дарственной надписью автора географу А. А. Достоевскому, ещё один, с инскриптом генералу П. П. Вальронду, хранится в фонде Центральной военно-морской библиотеки в Санкт-Петербурге⁷, а на аукционе «Литфонда» в 2018 году продавался экземпляр в цельнокожаном переплётке идентичного дизайна⁸. При этом в Сети встречаются фотографии этой книги в издательской обложке.

По-разному Э. А. Коверский не только оформлял, но и подписывал свою монографию. Например, на экземпляре П. П. Вальронда, с которым, видимо, геодезист близко знаком не был, надпись очень простая: «Его превосходительству Петру Павловичу Вальронду автор». Такую формулу инскрипта («<Глубоко/Много> Уважаемому NN от автора») филолог и библиофил А. Л. Соболев назвал стандартом нейтральных дарственных надписей конца XIX – начала XX века [4, с. 6]. При этом подаренную М. И. Венюкову книгу Коверский подписал так: «Глубокоуважаемому и дорогому товарищу Михаилу Ивановичу Венюкову подносит свой скромный труд автор». Знал бы автор мнение «дорогого товарища» о нём, как о «завистливом полячке», способном на любую низость, вряд ли бы был столь любезен.

С другой стороны, Венюков, несмотря на некоторую неприязнь к Коверскому, не отказался с ним переписываться, хотя с другими людьми прекращал общение. Из-за большого количества корреспондентов он предпочитал поддерживать связь только с интересными ему людьми, хотя и это не всегда удавалось, так как, по его же словам, трудно «переписываться со всеми и сообщать каждому именно то, что может его интересовать» [3, с. 98]. Так, он огорчился, что перестал получать письма от профессора Лесного института И. С. Крыжина, с которым был знаком ещё по Иркутску. «Мне было жаль, что переписка наша скоро прекратилась совсем, и, кажется, даже по моей вине, т. е. по лени отвечать на его письма», — отмечал учёный в своих мемуарах [3, с. 98].

Заметим, однако, что невысокое мнение о моральных качествах бывшего соратника не мешало Михаилу Ивановичу

объективно оценивать его способности как топографа и учёного. «Человек не глупый», — характеризует его Венюков в приведённой выше цитате. Именно поэтому он внимательно прочитал присланные Эдуардом Аврелиановичем издания и отметил некоторые места. Наибольший интерес и отклик у него вызвала, по-видимому, статья «Чем располагаем мы для изучения топографии нашей территории в Азии...». В ней М. И. Венюков оставил больше всего подчёркиваний и помет, но, к сожалению, ни одной текстовой.

В статье подчёркнуты некоторые ссылки на печатные труды об изучении Русского Туркестана (в том числе и на работу самого М. И. Венюкова), упоминания об экспедициях в Омском военном округе топографов Фёдорова и Голубева в 1830-х и 1860-х годах соответственно. В разделах, посвящённых Иркутскому военному округу, М. И. Венюков обратил внимание на факт выделения Приамурского генерал-губернаторства в 1883 году и на отсутствие топографической съёмки в Иркутской и Енисейской губерниях после 1876 года. Больше всего помет — в разделе о работе военно-топографического отдела Приамурского военного округа. Особый интерес, по-видимому, вызвала информация об издании «в своё время» 20-вёрстной карты Забайкалья: это место Михаил Иванович подчеркнул волной и поставил крестик на полях. Перечень работ по исследованию Приморской области, произведённых до 1890 года, Венюков читал с простым, синим и красным карандашами в руках. Единственное смысловое дополнение, сделанное им в тексте, касается даты пожара, в котором сгорели материалы съёмки нижнего течения Амура. У Коверского год происшествия не указан, и Венюков на полях подписал: «(1876 г.)».

«Объяснительная записка к “Отчётным картам астрономических, геодезических и топографических работ...”» не вызвала у Михаила Ивановича никакого интереса — ни одной пометы он в брошюре не оставил. Зато, начав читать монографию «О геодезических работах и сооружении Великого Сибирского пути», он сразу вступил в полемику с автором. Реакцию вызвало досадливое замечание Э. А. Коверского, что в Российской империи геодезические работы совершенно не упорядочены, ведутся разными ведомствами, с разными целями, разной степенью точности и безо всякого согласования между собой. Коверский пишет: «Такое положение дела лишь в нашем отечестве...» [8, с. 4]. На что М. И. Венюков ему на полях возражает: «а во Франции?» Ещё пара моментов вызвала у учёного вопросы, и он отметил это на полях. Но в целом создаётся впечатление, что Венюков работу не дочитал, остановившись в самом начале: пометы есть только на нескольких первых страницах, хотя тема монографии была близка Михаилу Ивановичу, речь в ней шла о предметах, ему хорошо знакомых и вызывавших обычно

6 Коверский, Э. А. *О геодезических работах и сооружении Великого Сибирского пути с картою Азиатской России и смежных с нею владений*. — Санкт-Петербург : тип. Ю. Н. Эрлих, 1896. — [2], II, 156, 107, [1] с.

7 Её электронная копия выставлена на сайте Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина: <https://www.prlib.ru/item/429715> (дата обращения: 06.08.2024).

8 Архивную страницу лота можно посмотреть здесь: <https://www.litfund.ru/auction/118/81/> (дата обращения: 06.08.2024).

желание «высказаться» — возразить, поддержать, а часто — и поязвить».

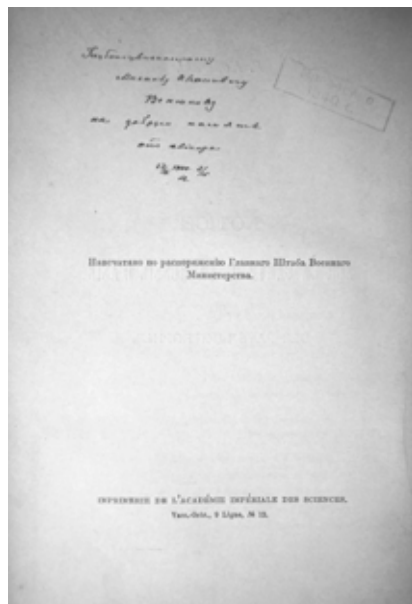
Незадолго до смерти М. И. Венюков получил от Коверского ещё одно его сочинение, уже на французском языке: «Notice sur la carte de la Russie d'Asie et des pays limitrophes»⁹ (СПб., 1900). Эта «Заметка» — пояснение к «Карте Азиатской России и смежных с нею владений». Карту Эдуард Аврелианович составил ещё в 1894 году в качестве приложения к упомянутой выше монографии «О геодезических работах и сооружении Великого Сибирского пути» В экземпляре из коллекции М. И. Венюкова карта отсутствует, но в какой момент она утрачена — неизвестно. Возможно, учёный держал её отдельно от книги, вместе с другими имевшимися у него картографическими изданиями, которые в коллекции ДВГНБ не сохранились¹⁰. Во время подготовки России к участию во Всемирной выставке 1900 года в Париже правительственная комиссия включила карту Коверского в число вспомогательных предметов, предназначенных для создания необходимого антуража в вы-

Переплёт книги Э. Коверского «Notice sur la carte de la Russie d'Asie» (СПб., 1900) из библиотеки М. И. Венюкова

Обложка издания Э. Коверского «Notice sur la carte de la Russie d'Asie» работы Н. Самокиша

Дарственная надпись Э. Коверского М. И. Венюкову на обороте титульного листа книги «Notice sur la carte de la Russie d'Asie»

Коверским карты Азиатской России и смежных с нею владений, с показанием направления исследований известных путешественников и Сибирской железной дороги» [6, с. 451–452]. Позднее, в брошюре 1903 года, Э. А. Коверский объяснил, что для Парижской выставки «вместо топографических данных, которые доминировали на карте 1895 года... назначил направление путей следования целой плеяды нередко неустрашимых русских и иностранных путешественников, осветивших... хотя приблизительно, довольно значительную часть поверхности Азиатского материка» [7, с. 32]. Также карта была представлена в военном павильоне — среди экспонатов картографического заведения военно-топографического отдела Главного штаба [6, с. 426]. Именно последнее обстоятельство послужило поводом для появления «Заметки».

Она была одним из так называемых выставочных изданий, то есть подготовленных и выпущенных разными ведомствами специально для посетителей Всемирной выставки 1900 года [10, с. 14]. Книга печаталась «по распоряжению Главного штаба Военного министерства» [11, с. II], и в предисловии автор отметил, что, поскольку карта составлена на русском языке, то для иностранцев на Парижской выставке он счёл «необходимым прибавить к ней пояснительную заметку на французском» [11, с. XXIV]. Издание, несмотря на наличие обложки работы известного художника Н. С. Самокиша, по всей видимости, вышло в добротном коленкоровом переплёте с золотым тиснением¹¹.

⁹ Название переводится как «Заметка к Карте Российской империи и смежных с нею владений».

¹⁰ В экземпляре из коллекции М. И. Венюкова карта отсутствует, но в какой момент она утрачена — неизвестно. Возможно, учёный держал её отдельно от книги, вместе с другими имевшимися у него картографическими изданиями, которые в коллекции ДВГНБ не сохранились.

¹¹ Возможно, тираж частично был переплетён, а частично распространялся в обложке — это была обычная практика в то время.

Во всяком случае, в таком оформлении книга встречается на интернет-аукционах и в фондах некоторых отечественных и зарубежных библиотек. И экземпляр в собрании М. И. Венюкова выглядит именно так.

Это своё подношение бывшему коллеге Коверский снабдил такой надписью: «Глубокоуважаемому Михаилу Ивановичу Венюкову на добрую память от автора 23/III–5/IV 1900». Здесь интересны даты: 23 марта — 5 апреля 1900 года. Выставка открылась 14 апреля, то есть книга была подарена практически накануне. Известно, что Эдуард Аврелианович побывал на грандиозном мероприятии — он упоминает об этом в одном из своих очерков: «...во время Всемирной выставки 1900 года в Париже, когда я знакомился с картографическим отделом её...» [7, с. 33]. Вполне возможно, что во время этой поездки он навестил Михаила Ивановича, который жил во французской столице, и лично вручил тому свою «Заметку». Или, может быть, они встретились в павильонах Русского отдела...

Отметим, что других сочинений Коверского среди книг М. И. Венюкова нет. При жизни Михаила Ивановича у его бывшего коллеги вышли три лекционных курса по геодезии и несколько статей на ту же тему. Конечно, вполне возможно, что эти издания были среди утраченных двух третей венюковской библиотеки. Однако вероятно и то, что учёный не считал нужным пополнять своё собрание сочинениями Коверского. И при этом он всё же сохранил присланные ему издания, не избавился от них, несмотря на своё неприязненное отношение к их автору. В этом смысле Михаил Иванович отделял личное от профессионального и умел признавать заслуги людей, ему лично неприятных.

Вообще автографы в коллекции М. И. Венюкова — это особая тема для исследования, к которой мы только приступили. Их не так много в сохранившейся части собрания, но мы надеемся, что их описание и изучение поможет дополнить наше представление о Михаиле Ивановиче как человеку и учёном.

Список использованных источников

1. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 2 / [соч.] М. И. Венюкова. — Амстердам : [б. и.], 1896. — [4], 285, [3] с.
2. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 3 / [соч.] М. И. Венюкова. — Амстердам : [б. и.], 1901. — [4], 161, [3] с.
3. Венюков, М. И. Приложения к Моим воспоминаниям : писаны в 1884–88 годах в Париже / М. И. Венюков // Есаков, В. А. Михаил Иванович Венюков : 1832–1901 / В. А. Есаков ; отв. ред. А. В. Постников. — Москва : Наука, 2002. — С. 179–235.
4. Дружинин, П. А. Книги с дарственными надписями в библиотеке Г. П. Макогоненко / П. А. Дружинин, А. Л. Соболев. — Москва : Труть, 2006. — 236 с.
5. Есаков, В. А. Михаил Иванович Венюков, 1832–1901 / В. А. Есаков ; отв. ред. А. В. Постников ; Российская академия наук. — Москва : Наука, 2002. — 240, [6] с. — (Научно-биографическая литература).
6. Каталог Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г. — Санкт-Петербург : [б. и., 1900]. — 485, [1] с.
7. Коверский, Э. А. Заметка к Карте Российской империи и сопредельных с нею государств / Э. Коверский. — Санкт-Петербург : Товарищество Р. Голике и А. Вильбор, 1903. — [2], 42 с., [1] л. карт.
8. Коверский, Э. А. О геодезических работах и сооружении Великого Сибирского пути с картою Азиатской России и смежных с нею владений. — Санкт-Петербург : тип. Ю. Н. Эрлих, 1896. — [2], II, 156, 107, [1] с.
9. Сергеев, С. В. Военные топографы русской армии / С. В. Сергеев, Е. И. Долгов ; Топографическая служба Вооружённых сил РФ. — Москва : [СиДиПресс], 2001. — 591, [1] с.
10. Тенишев, В. Н. Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г. / Отчёт генерального комиссара Русского отдела [В. Тенишева]. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1901. — 117, [1] с.
11. Koverski, E. Notice sur la carte de la Russie d'Asie et des pays limitrophes / [par E. Koverski]. — [Saint-Pétersbourg : imprimerie de l'Académie imperiale des Sciences, 1900]. — XXIV, 230, [2] с.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 09.08.2024.

Сведения об авторе: Радишаускайте Наталья Витаутовна, старший научный сотрудник отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат исторических наук (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: red-dvgnb@mail.ru.